

Сотрудница-мерфолк тоже слегка опешила, но быстро пришла в себя и с улыбкой сказала:

— Маленький мерфолк так привязан к вашему высочеству.

Прививочная была совсем крошечной. Внутри, кроме большого шкафа для инструментов и препаратов, ничего не было. Помещение всегда держали закрытым — чтобы эти малыши, испугавшись, не разбежались кто куда, и потом не пришлось их ловить, чтобы продолжить укол.

Людей в прививочной тоже было немного. Из-за тесноты обычно разрешалось заходить только одному опекуну с детёнышем, так что Шэнь Лю внутрь не пошёл.

Услышав у самого уха уведомление «монеты удачи +1», Тан Ли ещё крепче стиснул в пальцах одежду Шэнь Яочуаня. На лице у него не было ни капли радости.

Да хватит болтать... скорее бы уже укол... раньше умрёшь — раньше отмучаешься.

Он хотел домой.

Шэнь Яочуань поднял руку и мягко погладил маленького русала по голове, тихо уговаривая:

— Не бойся.

— Ваше высочество, придержите его за обе ручки, я быстро сделаю и всё закончится, — сотрудница-мерфолк, очевидно, была очень опытной.

Шэнь Яочуань, услышав это, на мгновение растерялся. Он опустил взгляд на ручки русалёнка, тоненькие, почти с его палец толщиной, и вдруг не понял, как вообще к ним подступить.

Подождав и так и не дождавшись укола, Тан Ли, не открывая зажмуренных глаз, спросил у Системы:

«Почему до сих пор не начали?»

Система: [Шэнь Яочуань думает]

«О чём?»

Система: [Как схватить вас за руку так, чтобы случайно её не оторвать]

«...»

Рядом маленький мерфолк, который только что ревел во весь голос, уже перестал плакать. Под успокаивающие слова родных он сосал конфету в форме соски; глаза у него всё ещё были красные, и выглядел он ужасно жалко.

Наконец пальцы Шэнь Яочуаня осторожно придержали обе руки Тан Ли — бережно, почти невесомо, словно он боялся причинить ему боль.

Да с такой «фиксацией» стоило только чуть дёрнуться — и можно было бы вырваться.

Но он ведь не настоящий малыш.

С какой стати ему бояться уколов... вот ещё.

— У... — как только игла вошла, у Тан Ли тут же покраснели глаза.

Рука, в которую не кололи, резко вырвалась из пальцев Шэнь Яочуаня, тело само собой ещё сильнее вжалось в его грудь. Вторую руку сотрудница уже удерживала, не давая пошевелиться, так что Тан Ли оставалось только изо всех сил вцепиться в одежду на его груди.

Система: [Потерпите, хозяин, уже почти всё]

Из-за того что доза вакцины была немаленькой, сотрудница-мерфолк медленно нажимала на шприц, не решаясь вводить слишком быстро.

И с каждым движением поршня боль вспыхивала всё сильнее, будто разрывая изнутри.

Слёзы у Тан Ли сами покатались вниз, без всякого контроля. Тело мелко задрожало, хвостик подогнулся к животу — до того ему было обидно и горько.

Система в недоумении спросила: [Неужели так больно? Игла вроде тонкая... боль — и правда странная штука. Жаль, код нельзя материализовать]

Потом добавила: [Больнее, чем когда тот мерфолк поранил вам хвост? Тогда вы тоже плакали]

[Вы были заблокированы носителем. Время блокировки: 1 час]

Система остолбенела: [?????]

Тан Ли уже и не помнил, когда в последний раз ему делали укол. Кажется, ещё когда он сам был совсем малышом, и всех маленьких русалов в Бухте Русалов водили на прививки вместе. Но те воспоминания давно уже окончательно стёрлись.

Почему... почему это так больно?!

А Система ещё стоит рядом и язвит.

Он и так изо всех сил терпел, стараясь не издать ни звука, но слёзы всё равно не останавливались.

Наконец иглу вынули, и на её месте оказалась маленькая кровоостанавливающая наклейка.

— Какой храбрый малыш, просто умница.

Тан Ли будто прилюдно унизили. У него не осталось ни капли сил. Вся рыба в нём поникла; он уткнулся лицом в грудь Шэнь Яочуаня и больше не шевелился.

Какой позор.

Он и правда никчёмная рыба.

К счастью, одежда Шэнь Яочуаня была сшита из лучшего цзяосяо, и никакая жидкость, включая его слёзы, не могла её намочить.

Шэнь Яочуань тоже отпустил его руку и мягко погладил по голове. Подождав немного и убедившись, что малыш так и не шевельнулся, он подхватил его обеими руками под мышки и приподнял целиком.

После укола рука всё ещё слегка онемела, держаться за одежду как следует не получалось, так что Тан Ли без труда оказался поднят на уровень глаз Шэнь Яочуаня. В его взгляде на миг мелькнула растерянность.

Обычно блестящие тёмные глаза сейчас были до крайности обиженными, веки и уголки глаз покраснели — видно было, что он плакал.

Шэнь Яочуаню стало его жалко. И одновременно он растерялся.

Как... его теперь утешать?

Не подумает ли эта крошка, что он специально привёл его сюда, чтобы обидеть? Не начнёт ли

теперь его ненавидеть?

И тут как раз та самая мерфолк, что делала Тан Ли прививку, подошла с конфетой-соской в руке. С улыбкой она сунула соску прямо ему в рот и заговорила ласковым голосом, каким обычно уговаривают детей:

— Награда самому храброму маленькому послушному мерфолку.

Тан Ли, то есть «маленький послушный мерфолк»: «...»

Позор всей его рыбьей жизни.

Придя в себя, Тан Ли немедленно вырвался из рук Шэнь Яочуаня, быстро замахал хвостиком, снова бросился ему на грудь, обеими руками вцепился в его одежду — и мстительно, с нажимом, втянул соску в рот.

Апельсиновая.

С лёгкой сладостью.

Зарыв лицо в мягкую ткань цзяосяо, Тан Ли не выдержал и ещё несколько раз украдкой втянул соску.

Увидев, что малыш вовсе не возненавидел его и даже заметно успокоился, Шэнь Яочуань чуть-чуть выдохнул. Задерживаться здесь он не стал и сразу отправился в соседнюю комнату наблюдения — через полчаса можно будет проверить наличие антител.

Малыш так и продолжал крепко сжимать ткань у него на груди, превратившись в маленькую рыбку брошку.

И эта рыбка брошка усердно сосала соску — с таким серьёзным видом, так старательно... и так мило.

Шэнь Яочуань осторожно прикрывал Тан Ли рукой и, управляя коммуникатором, направил кресло-коляску в соседнюю комнату.

Комната наблюдения была такой же маленькой, как и прививочная, и тоже полностью закрытой.

Внутри сидели тот самый маленький мерфолк, который недавно плакал громче всех, и его опекун.

Мерфолк уже совсем успокоился, соска всё ещё была у него во рту, и он уже спал.

Опекуном оказалась молодая девушка-мерфолк — вероятно, старшая сестра малыша, или маленькая тётушка, или младшая тётя по отцовской линии. Услышав шум, она рефлекторно посмотрела в их сторону. Раньше она не успела поприветствовать Шэнь Яочуаня — была занята мерфолком, — но теперь наконец освободилась. Подавляя бурное волнение в груди, девушка вежливо кивнула ему и с улыбкой поздоровалась:

— Ваше высочество.

Они с соседками по общежитию все были поклонницами его высочества. Вернувшись, она непременно как следует похвастается этим в общем чате.

Шэнь Яочуань ответил ей кивком и лёгкой улыбкой.

Её взгляд сам собой скользнул к Тан Ли, который, уткнувшись в его грудь, сосал соску, и выражение у неё стало немного странным.

Шэнь Яочуань был сложен прекрасно: узкая талия, широкие плечи. К тому же ткань цзяосяо была мягкой, и сквозь неё смутно проступали очертания мышц.

А место, на котором устроился этот маленький мерфолк... подозрительно близко находилось к одной довольно деликатной части груди. Пусть и не в точности на ней, но достаточно близко, чтобы воображение невольно пустилось вскачь.

В комнате ожидания, кроме них, никого не было. Стояла такая тишина, что хоть иголку урони — услышишь. И потому звук посасываемой соски казался особенно отчётливым.

Мужчина-мамочка... ах, до чего же это хорошо.

<http://bllate.org/book/14821/1320463>